

Сцена перед ними заставила сестру Сноу и остальных ошеломить, они не ожидали, что Лин Фенг проиграет и будет побежден одним движением, это было слишком невероятно, Лин Фенг выиграл муниципальный чемпионат по тхэквондо.

Несмотря на то, что это была молодежная группа, она представляла его силу.

Но он, эксперт по тхэквондо, даже не поймал ни одного хода от соперника.

Это Цин был очень высокомерен, после того, как он сбил Линь Фэн одним движением, он непосредственно наступил на Линь Фэн и был полон презрения, его слова были полны провокаций.

Потому что Лин Фенг использовал тхэквондо, а не боевые искусства Хуаксии.

Но этот брат Цин тоже не использовал боевые искусства Хуаксии.

"Вы, люди Хуаксии, действительно становитесь бесполезными." Брат Цин с большим презрением сказал: "Вы должны использовать боевые искусства других стран".

"Когда ты так говоришь, разве ты не Хуаксия?" Сноу сказал с большим неудовольствием.

"Я островитянин, я не китаец, как вы меня называете, поэтому я использую каратэ своей страны." Нога Цин наступила на тело Линь Фэна: "Вы, люди Хуаксии, не более того."

"Кто, черт возьми, опять притворяется четверкой?" Прямо в этот момент, голос пришел из-за сестры Сноу и других.

Когда они услышали этот голос, все оглянулись назад, и Мурун Сяоксяо посмотрел на этого человека с удивленным лицом: "Ся Ся!".

Верно, человек, который говорил, был Саммер.

Лето только что сидел в отдельной комнате, и со своим зрением и слухом он, естественно, мог знать, что происходит на улице.

Раньше он не хотел вмешиваться в эти пустые дела.

Но когда он услышал, что островитянин оскорбляет боевые искусства Хуаксии, он больше не мог слушать.

"Кто ты, еще раз?" Когда Цин услышал слова Саммер, он обратил внимание на Саммер.

"Проклятье!" Линь Фэн в настоящее время наступает на Цин, он чувствовал боль во всем теле, он никогда не мечтал, что он будет наступать на островитянина.

Это было величайшим унижением для него.

Но теперь, как бы он ни двигался, его тело не могло двигаться, а ноги брата Кинга были словно гора с пятью пальцами, раздавив его под землей.

Брат Цин посмотрел на Линь Фэна, который боролся на земле!

"Ну, хорошо, что на тебя наступили?" Цин с презрением сказал.

"Эй! Должен быть предел издевательства". Ся Тянь был недоволен и посмотрел на этого брата Цин и сказал, что этот брат Цин теперь унижает Линь Фэн, если бы он хотел бороться, он мог бы победить Линь Фэн с несколькими ударами и даже не узнать его ТМ, но он просто наступил на Линь Фэн.

Затем он использовал слова, чтобы унижить Линь Фэн.

Хотя Лето тоже не любил этот Линь Фэн, он ненавидел островитян еще больше, особенно островитян, которые вели себя как Б на варшавских землях.

"Что? Хочешь стать похожим на него?" Цин холодно сказал.

В его глазах каратэ было непобедимым, достаточно, чтобы пройти через всю Варшаву, поэтому он слонялся по округе и имел свою собственную власть.

"Разве это не тот человек, который только что дрался с Линь Фэнгом?"

"Это он, Линь Фэн только что собирался ударить его, почему он сейчас начинает отстаивать Линь Фэн."

"Похоже, это тот, кого привёл с собой Мурун Сяоксяо".

Те немногие, кто нас окружал, обсуждали.

"Я не заступаюсь за него, я просто очень ненавижу островитян." Ся Тянь повернулась к женщинам и сказала.

Снег пришел на сторону Муруна Сяоксяо, "Сяоксяо, кто, черт возьми, этот человек?"

"Мой телохранитель". Мурун Сяо Сяо сказал очень случайно.

"Твой телохранитель"? Так он выживет или нет? Я позвоню в полицию, если не смогу." Сноу спросил.

"Наверное, если он не сможет, я просто уволю его." Мурун Сяоксяо был адски настроен на стрельбу Летом, и теперь это была хорошая возможность, островитянин через дорогу выглядел так, как будто он был очень могущественным.

Она могла бы просто воспользоваться этой возможностью, чтобы уволить Саммер.

До тех пор, пока Саммер проигрывала, ей не приходилось ничего говорить, она просто звонила отцу, как парень, который не мог победить даже островитянина, мог быть ее телохранителем.

"Хорошо!" Сноу не уловил значения слов Муруна Сяоксяо и подумал, что Мурунг Сяоксяо уверен в своем телохранителе, поэтому она сказала это нарочно.

У Сюаньсуаня, с другой стороны, было черное лицо.

Она могла понять слова Муруна Сяоксяо, весь разум Муруна Сяоксяо был полон этого вопроса об увольнении Лето.

"Похоже, что ты действительно недовольна, одной рукой, избивая тебя, я пользуюсь только одной рукой." Цин сказал очень пренебрежительно, в его глазах Саммер выглядел как

маленький белый парень, потому что Саммер носил свободную одежду, так что он не видел никаких мышц летом.

В его глазах человек без мышц определенно не был экспертом.

"Просто ненавижу тебя за то, что ты притворяешься четверкой". Лето пошло прямо к этому Циню.

"Карате на нашем острове непобедимо, достаточно одной рукой побить такого, как вы, не смейте использовать каратэ, а то я еще больше буду смотреть на вас свысока, Хуаксия." Цин посмотрел на Ся Ся с презрением и сказал: "Дай мне посмотреть на кунг-фу твоего Хуаксия".

"Ты полон дерьма!" Лето уже подошло к этому Циню.

"Подожди!" Как раз в этот момент, голос пришел из-за Саммер и остальных.

Все смотрели на человека, чернокожего, который в это время стоял одной ногой на табуретке и держал руку на подбородке: "Разве вы не хотите просто увидеть китайское кунг-фу?".

Видя его осанку, все не могли не сказать.

"Он легендарный специалист по боевым искусствам?"

Но он не похож на варшавянина, и варшавяне не такие уж черные и зернистые.

"Кто ты?" Брови Цина бороздили, и он смотрел на чернокожего в загадке.

"Хотя я не китаец, я не позволю вам оскорблять китайские боевые искусства, потому что мой хозяин - китаец, и сегодня я покажу вам истинную силу китайских боевых искусств". Чёрный сказал и пошёл прямо к Циню.

Он был настолько силен, что вдруг привлек внимание всех вокруг него, и когда он достиг Цин, он вдруг протянул руки в очень странной позе!

"Это ладонь Рудракши"? Да здоровствует Чаозонг?"

Все смотрели на него с нетерпением.

"Упражнения по увеличению груди! Раз, два, три, четыре!"

Чернокожий пошел прямо на расширение груди!

"Блядь!" Все окружающие не могли не стонать, этот чернокожий, должно быть, встретил лжеца и его учили радиогимнастике как боевому искусству.

"Ты - дразнилка, нанятая обезьяной, не так ли?" Брат Цин также не мог не проклинать.

У Саммер было черное лицо, поначалу он также думал, что этот чернокожий будет таким сильным специалистом, но кто знал, что боевое искусство, о котором он говорил, на самом деле было упражнением на увеличение груди: "Забудь, я лучше сам это сделаю".